

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-6-17

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНТОВ: КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ ВАЛИДИЗАЦИЯ ОПРОСНИКА «ТЕМНАЯ ДЮЖИНА» (DIRTY DOZEN)

Корнилова Т.В.¹, Зиренко М.С.¹, Гусейнова Р.Д.²

¹ *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Российская Федерация*

² *Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Бакинский филиал)
г. Баку, ул. Университетская, д. 1, пос. Ходжасан, Республика Азербайджан*

Аннотация. В статье представлены результаты апробации опросника «Тёмная дюжина» на двух выборках азербайджанских студентов, обучающихся и тестирующихся на русском и на азербайджанском языках. Как для конфигурационной, так и для метрической конгруэнтностей факторных структур были получены приемлемые индексы соответствия для трёх студенческих выборок – российской и двух азербайджанских. Выявленные различия по высоте измеренных макиавеллизма и психопатии позволили сделать вывод о личностной специфике студентов в зависимости от языка обучения, что отражает и культурные особенности азербайджанских выборок.

Ключевые слова: кросс-культурная инвариантность, опросник «Тёмная дюжина» (Dirty Dozen), Тёмная триада, макиавеллизм, психопатия, нарциссизм.

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND AZERBAIJANI STUDENTS: CROSS-CULTURAL VALIDATION OF DIRTY DOZEN QUESTIONNAIRE

T. Kornilova¹, M. Zirenko¹, R. Guseynova²

¹ *Moscow State University named after M.V. Lomonosov
11, building 9, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation*

² *Baku branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov
1, Universitetskaya str., Hodzhasan vil., Baku, Azerbaijan*

Abstract. This article presents the results of the Dirty Dozen questionnaire approbation on two samples of Azerbaijani students: those studying and being tested in Russian language and those undergoing the same procedures but in Azerbaijani language. Acceptable compliance indices

© Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.И., 2017.

were received for configuration and metric factorial structure congruencies in all three student samples – one Russian and two Azerbaijani. The samples differ in levels of measured Machiavellianism and psychopathy, suggesting personality specifics of students depending on the language they are studying in, which reflects the cultural characteristics of the Azerbaijani samples.

Key words: cross-cultural validation, Dirty Dozen questionnaire, Dark Triad, Machiavellianism, psychopathy, narcissism.

В психологии студенческого возраста достаточное внимание уделяется личностным особенностям студентов. Это важно как с точки зрения организации взаимодействия всех участников учебного процесса в вузе, так и с точки зрения выявления личностных предикторов академических достижений [10; 11; 26 и др.]. Особую роль мониторинг личностных свойств приобретает при работе преподавателей в разных культурных средах.

В ряде государств, бывших в рамках Советского Союза, а ныне самостоятельно развивающихся, реализуются образовательные системы, построенные в ориентировке на высшее образование в России. Так, филиалы Московского государственного университета работают в Азербайджане, Узбекистане и др. Это позволяет проводить кросс-культурные исследования, в которых более контролируемы, чем при обычном типе такого исследования, выступают те контекстные переменные, которые связаны с образовательной средой (студенты учатся по тем же программам, а часто и у тех же преподавателей, что и студенты в Москве). Вместе с тем при обучении студентов в этих филиалах МГУ представлены и те проводники культуры, которые отличаются страны и составляют особенности субъектов образовательной среды.

Мы поставили **целью** работы провести установление кросс-культурной инвариантности психодиагности-

ческого методического средства (опросника «Темная дюжина») для азербайджанских и российских студентов, что позволяет перейти к кросс-культурным исследованиям на основе диагностики свойств так называемой Тёмной триады – макиавеллизма, психопатии и нарциссизма.

Обычно к студенческим выборкам применяются опросники, направленные на выявление мотивации обучения и тех личностных свойств, которые связаны с академическими достижениями. Например, в этом контексте обсуждались черты, объединённые в Большую пятерку (БП), которые охватывают общие диспозиционные тенденции, проявляющиеся у всех людей в большом спектре ситуаций межличностного взаимодействия [19; 23 и др.]. В последние годы фокус внимания переместился на сравнение других свойств; в частности, для азербайджанских выборок это свойства эмоционального интеллекта, имплицитных теорий личности и интеллекта и др. [6; 8; 20]. Обращение к диагностике свойств Тёмной триады (ТТ) оправдано тем, что они оказываются связанными с регуляцией когнитивных стратегий [9], моральным развитием личности [17].

Существуют разные позиции в отношении совместного рассмотрения черт БП и ТТ. В частности, было показано, что согласие и эмоциональная нестабильность (нейротизм) объясня-

ют 47% дисперсии макиавеллизма [15], а показатели психопатии могут быть предсказаны на основании показателей четырёх черт, входящих в БП (исключая открытость опыту) [22]. Другая позиция заключается в том, что БП недостаточно для диагностики существенных черт личности, в особенности тех, которые связаны с совестью, моралью и саморегуляцией [14]. Так, свойства, отражающие отношение человека к неопределённости (толерантность – интолерантность к неопределённости), не охватываются чертами БП, но выступают в значимых связях с Тёмной триадой [3].

Тёмная триада

Включаемые в Тёмную триаду личностные свойства фокусируются на нежелательных, социально неодобряемых личностных свойствах людей. Три качества личности объединены под этим названием: *макиавеллизм*, *нарциссизм* и *психопатия* [24]. Их объединяет, во-первых, общность отрицательной оценки соответствующих поведенческих проявлений (в отличие, например, от нейтрально представляемых черт Большой пятёрки). Во-вторых, они коррелируют между собой, хотя имеют разную этиологию и проявляют разные связи с другими свойствами. Так, макиавеллизм и психопатия отрицательно связаны с общей эмоциональной самоэффективностью, в то время как нарциссизм связан с этой чертой положительно [25]. На австралийских выборках устанавливались положительные связи всех трёх свойств Тёмной триады с негативным аффектом (по методике PANAS) и дисфункциональной импульсивностью [16].

Конструкт *макиавеллизма* кратко описывается как личность, склонная к манипулированию другими людьми в своих интересах. Соответствующая диагностическая шкала – Мак-шкала – сложилась из утверждений, взятых из книги Н. Макиавелли. Подобное поведение проявляется также в использовании лжи, обмана, запугивания или подкупа [2]. Т. Корниловой и И. Чигриновой было показано, что макиавеллизм входит в латентную переменную, отрицательно связанную с «Ценностным отношением к другому» [7]. М. Егорова подчеркивала, что высокий уровень макиавеллизма является показателем дисфункциональной личности и поведение этой личности является компенсаторным, направленным на сохранение целостности эго (status quo) [1].

Понятия *психопатия* и *нарциссизм* пришли в психологию из клинических исследований, но в рамках Тёмной триады эти свойства подразумеваются как неклинические проявления. *Психопатия* вошла в Тёмную триаду в качестве черты, характеризующейся импульсивностью, эгоцентричностью, стремлением к доминированию, манипулятивному поведению, низким уровнем эмпатии, эмоциональной холодностью. При разведении первичной и вторичной психопатии эти характеристики отнесены именно к первичной, в то время как со вторичной связывают общую личностную нестабильность и антиобщественное поведение [13].

Нарциссизм проявляется в совокупности личностных черт, таких как грандиозное чувство самозначимости, захваченность фантазиями неограниченного успеха, потребность в восхищении, отсутствие эмпатии, зависть к

достижениям других, заносчивое поведение [12]. Противоречивы данные о связях его на российских выборках с развитием эмоционального интеллекта, эмоциональной сферой [8].

В последние годы большое число обзорных и эмпирических статей посвящено свойствам Тёмной триады, а практическая значимость их измерения привела к разработке ряда кратких опросников, из которых нами был апробирован опросник Dirty Dozen – «Тёмная дюжина» (ТД) [5].

Метод

Участники исследования

По опроснику ТД тестировались три выборки, всего 580 чел.:

1) 145 российских студентов, обучающихся в МГУ в г. Москва (возраст $M=19,94$, $SD=1,57$), из них 50 юношей;

2) 222 студента, обучающихся в г. Баку в филиале МГУ на русском языке (возраст $M=19,2$, $SD=1,63$); из них 82 юноши;

3) 213 студентов Бакинского государственного и Азербайджанского технического университетов, обучающихся на азербайджанском языке ($M=19,9$, $SD=0,89$), из них 105 юношей.

Выборки не различались значимо по возрасту и полу.

Опросник “Dirty Dozen”, или «Тёмная дюжина» (ТД)

Краткий вариант опросника «Тёмная дюжина» в авторском англоязычном названии звучит как «Грязная дюжина» (Dirty Dozen) [18] – по числу вошедших в него пунктов. При его русскоязычной апробации в качестве более адекватного было взято название «Тёмная дюжина» [5].

Он включает в себя 12 самооценочных пунктов, по которым диагности-

руются три переменные: макиавелизм, психопатия (на субклиническом уровне) и нарциссизм. Валидность и надёжность этого опросника устанавливались для англоязычной версии [21] и русскоязычной – на российских выборках, где была подтверждена его трёхфакторная структура [5]. Первое кросс-культурное сравнение с азербайджанской выборкой было проведено на базе Бакинского филиала МГУ Г.А. Гаджиевой, рассмотревшей связь ТД с эмоциональным интеллектом и успеваемостью [4].

При первоначальном установлении факторной структуры опросника ТД для азербайджанских выборок учитывались данные не только студенческой популяции, но и взрослых; к тому же описывались результаты тестирования только на русском языке [8]. Теперь мы провели кросс-культурную апробацию методики именно для студенческих выборок, причём с привлечением и выборки студентов, обучающихся и тестировавшихся на азербайджанском языке. Перевод опросника ТД Р. Гусейновой уточнялся азербайджанскими преподавателями.

Результаты

Для проверки гипотезы о конгруэнтности факторных структур опросника проведён подтверждающий факторный анализ. При построении моделей для их идентификации дисперсия каждого фактора была приравнена к единице. Факторные нагрузки, коэффициенты ковариации между факторами и ошибки измерения вычислялись свободно. Анализ осуществлялся с введением поправки на отклоняющееся от нормального распределение данных.

1. Подтверждение факторной структуры опросника для каждой из трех выборок

На первом этапе обработки данных с помощью конфирматорного факторного анализа были построены модели для каждой студенческой выборки в

отдельности (табл. 1). Все группы продемонстрировали хорошие индексы соответствия модели опросника по ключу полученным данным. Во всех трёх выборках все 12 пунктов значимо связаны с нагружаемыми факторами в соответствии с ключом.

Таблица 1

Конфирматорный факторный анализ для каждой из групп российских и азербайджанских студентов

	Добавленная ковариация между остаточными членами	SB χ^2	df	CFI	RMSEA
Российские студенты	E7 и E4, E11 и E9, E11 и E10	76,630	48	0,943	0,065
Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на русском языке	E3 и E2, E10 и E9	79,814	49	0,958	0,054
Азербайджанские студенты, тестировавшиеся на азербайджанском языке	E8 и E3, E8 и E4, E10 и E9	55,930	48	0,971	0,028

Примечание: SB χ^2 = хи-квадрат Саторра-Бентлера (Satorra-Bentler χ^2); CFI = сравнительный индекс соответствия (comparative fit index), RMSEA = корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации (root mean-square error of approximation).

Для каждой из групп была подтверждена структура опросника «Тёмная дюжина», причём для азербайджанских выборок индексы соответствия моделей данным лучше, чем для российской. Таблицы факторных нагрузок пунктов на шкалы и интеркорреляций шкал по каждой из выборок приведены ниже (табл. 2).

2. Внутренняя согласованность и взаимосвязь шкал

Альфа Кронбаха для шкал Темной Дюжины по данным российских студентов: макиавеллизм $\alpha = 0,816$, психопатия $\alpha = 0,660$, нарциссизм $\alpha = 0,769$. Значимые различия по фактору пола (ранговый критерий Манна-Уит-

ни) установлены для макиавеллизма и психопатии – оба показателя значимо выше у мужчин ($p < 0,01$).

Для шкал опросника по данным азербайджанских студентов, обучающихся на русском языке, α составила: макиавеллизм $\alpha = 0,797$, психопатия $\alpha = 0,757$, нарциссизм $\alpha = 0,767$. Значимые различия по фактору пола (ранговый критерий Манна-Уитни) установлены для шкал макиавеллизма и психопатии – оба показателя значимо выше у мужчин ($p < 0,001$).

Для шкал по данным азербайджанских студентов, обучающихся на азербайджанском языке, α составила: макиавеллизм $\alpha = 0,675$, психопатия $\alpha = 0,571$,

Таблица 2

Факторные нагрузки пунктов на шкалы по всем выборкам

Пункт опросника	Макиавеллизм	Психопатия	Нарциссизм
1. Я склонен манипулировать другими для достижения своих целей.	0,62/0,75/0,50		
2. Я использовал обман или ложь для достижения своих целей.	0,77/0,57/0,59		
3. Я использовал лесть для достижения своих целей.	0,79/0,55/0,55		
4. Я склонен использовать других людей в своих целях.	0,58/0,85/0,75		
5. Я склонен не испытывать угрызений совести.		0,68/0,56/0,61	
6. Я склонен не беспокоиться о моральных качествах моих поступков.		0,92/0,65/0,78	
7. Я склонен к бессердечности и нечувствительности.		0,33/0,77/0,38	
8. Я склонен к цинизму.		0,33/0,69/0,24	
9. Я бы хотел, чтобы мной восхищались другие люди.			0,76/0,60/0,54
10. Я бы хотел, чтобы другие люди обращали на меня внимание.			0,81/0,65/0,45
11. Я склонен к поиску престижа и социального статуса.			0,56/0,78/0,63
12. Я бы хотел, чтобы другие люди делали мне особые одолжения.			0,58/0,52/0,54

Примечание: Все коэффициенты корреляции значимы на уровне $p < 0,05$.

нарциссизм $\alpha = 0,667$. Значимые различия по фактору пола установлены для психопатии – этот показатель значимо выше у

азербайджанских мужчин ($p < 0,001$).

В таблице 3 приведены корреляции шкал опросника между собой.

Таблица 3

Интеркорреляции шкал Тёмной дюжины по трем выборкам

Шкала	1	2	3
1. Макиавеллизм	1		
2. Психопатия	0,39*/0,56*/0,36*	1	
3. Нарциссизм	0,35*/0,42*/0,44*	-0,20*/0,13/0,08	1

Примечание: 1) В таблице приведены факторные нагрузки для российских студентов / азербайджанских студентов (на русском языке) / азербайджанских студентов (на азербайджанском языке); 2) * – уровень значимости $p < 0,05$.

Шкалы макиавеллизма и психопатии, а также макиавеллизма и нарциссизма показали схожие паттерны корреляций для всех трёх групп, в то время как отрицательная корреляция психопатии с нарциссизмом значима только в российской выборке.

3. Установление конгруэнтности факторных структур

На следующем этапе была проведена проверка конгруэнтности факторных структур. Как для конфигурационной, так и для метрической конгруэнтностей факторных структур были получены приемлемые индексы соответствия (табл. 4).

Таблица 4

Мультигрупповой анализ по всем трем выборкам

	SB χ^2	df	CFI	RMSEA
1. Конфигурационная конгруэнтность	264,546	145	0,918	0,066
2. Метрическая конгруэнтность	280,527	166	0,921	0,060

Примечание: CFI = сравнительный индекс соответствия (comparative fit index), RMSEA = корень из среднеквадратической ошибки аппроксимации (root mean-square error of approximation).

Отдельно также сопоставлялись модели по данным азербайджанских студентов, тестировавшихся на русском и азербайджанском языках. Проверка конфигурационной конгруэнтности моделей показала хорошие индексы соответствия: SB χ^2 (97) = 136,745, $p < 0,01$, CFI = 0,958, RMSEA = 0,044. Таким образом, конфигурация шкал опросников на азербайджанском и русском языках совпадает для всех азербайджанских студентов. Проверка метрической конгруэнтности показала хорошие индексы соответствия: SB χ^2 (107) = 146,436, $p < 0,01$, CFI = 0,959, RMSEA = 0,041 – однако пункты 2, 3, 4, 6, 7 и 8 работают не одинаково в двух выборках. В значениях шкал это отражается так, что показатели по шкалам макиавеллизма и психопатии значимо выше в группе азербайджанских студентов, тестировавшихся на русском языке, и это проявляется как в женской, так и в мужской выборке ($p < 0,01$ для всех сравнений, критерий Манна-Уитни). Следовательно, пункты шкал макиавеллизма и психопатии по-разному воспринимаются студентами двух азербайджанских выборок (обучающихся на русском и азербайджанском языках), в чём можно видеть и культурное различие выборок, а не только факт предъявления опросника на разных языках. В показателях по

шкале нарциссизма различий не обнаружено как среди мужчин, так и среди женщин.

Таким образом, для опросника ТД, заполненного азербайджанскими студентами на русском и на азербайджанском языках, установлена конфигурационная конгруэнтность структур (пункты нагружают одни и те же факторы в двух выборках), но метрическая конгруэнтность установлена не для всех пунктов. В частности, пункты 2, 3, 4 (нагружающие шкалу макиавеллизма) и пункты 6, 7, 8 (нагружающие шкалу психопатии) связаны со шкалами, к которым относятся по ключу, метрически неэквивалентно. Шкала нарциссизма продемонстрировала метрическую конгруэнтность по всем пунктам. Поэтому только по ней мы даём сравнение российской и азербайджанских выборок.

Обсуждение результатов

Выделенные факторные структуры и показатели внутренней согласованности шкал (по α -Кронбаха) схожи с исходным англоязычным вариантом как в российской, так и в обеих азербайджанских выборках. Получение данных в пользу как конфигурационной, так и метрической конгруэнтностей факторных структур для российской и двух азербайджанских

выборки позволяет говорить об общности свойств Тёмной триады для описания личностного профиля российских и азербайджанских студентов. Это означает также возможность включения методики «Тёмная дюжина» в дальнейшие кросс-культурные исследования и в личностную экспресс-диагностику в рамках азербайджанской культуры.

Шкалы макиавеллизма в нашем исследовании оказались положительно связанными со шкалами нарциссизма и психопатии во всех трех выборках; т. е. отличий в психологическом профиле между российскими и азербайджанскими студентами в этом аспекте не выявлено. Эти корреляции соответствуют установленным на больших и более взрослых выборках [8] данным о связях свойств Тёмной триады между собой.

Некоторые различия проявились в том, что связи между личностными шкалами для студенческого возраста не полностью соответствуют установленным для более взрослых российских выборок. Так, для студенческих азербайджанских выборок нами не выявлена связь психопатии с нарциссизмом, устанавливавшаяся на смешанной выборке студентов и взрослых бакинцев в исследовании Т.В. Корниловой и др. [8]. Учитывая продемонстрированные в том же исследовании факты: а) более высоких показателей макиавеллизма и психопатии в московской выборке при равенстве нарциссизма с бакинской, б) снижения всех свойств Темной триады с возрастом в бакинской выборке (и психопатии – в московской) – у российских студентов можно было ожидать установленную нами отрицательную корреляцию психопатии и нарциссизма.

То, что соответствующей связи не наблюдается для бакинских выборок, позволяет говорить о кросс-культурной специфике этого аспекта личностных профилей сравниваемых культурных выборок.

Как оказалось, связи в личностных профилях двух азербайджанских выборок, тестирувавшихся на русском и азербайджанском языках, в общем схожи, но различия в метрических характеристиках шкал позволили нам провести кросс-культурное сравнение только по показателю нарциссизма. Различий в выраженности нарциссизма у тестирувавшихся на азербайджанском и русском языках мужчин и женщин не обнаружено.

Все сказанное позволяет предлагать опросник ТД азербайджанским выборкам в зависимости от предпочитаемого языка, но учитывать метрическую неинвариантность шкал, чтобы не сделать артефактных выводов о высоте переменных.

Выводы

1. Для студенческих выборок России и Азербайджана установлена кросс-культурная конгруэнтность факторных структур опросника Темная дюжина.

2. В сравнении данных азербайджанских студентов, обучающихся и тестирувавшихся на русском и азербайджанском языках, установлены как общность связей в свойствах «Тёмной триады» (положительные связи макиавеллизма с психопатией и нарциссизмом), так и метрическая неинвариантность шкал макиавеллизма и психопатии (при метрической инвариантности нарциссизма).

3. Выявлена специфическая для российской студенческой выборки от-

рицательная связь психопатии с нарциссизмом.

4. Опросник может предъявляться для азербайджанских участников исследований с обработкой данных по сходному ключу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 10: Дифференциальная психология. 2009. № 1–2. С. 65–80.
2. Знаков В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 23–53.
3. Корнилова Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб., 2016. 334 с.
4. Корнилова Т.В., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с эмоциональным интеллектом (на российской и азербайджанской выборках) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: материалы Пятой Международной научной конференции, Смоленск, 27–28 мая 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. В.В. Гриценко. Т. 1. Смоленск, 2016. С. 238–241.
5. Корнилова Т.В. Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Тёмная Дюжина» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.
6. Корнилова Т.В., Бахшалиева С.И. Кросс-культурное исследование индивидуальных особенностей принятия решений и толерантности к неопределенности у российских и азербайджанских студентов // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. № 47. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
7. Корнилова Т.В., Чигринова И.А. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 2. С. 69–87.
8. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Гаджиева Г.И. Кросс-культурное исследование связей Темной Триады с Эмоциональным Интеллектом (на российской и азербайджанской выборках) // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2016. Т. 9. № 47. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.04.2015).
9. Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Свойства Темной триады в регуляции стратегий принятия решений (на материале игровой задачи Айова – IGT) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 22–33.
10. Мишкевич А.М. Черты личности как предиктор учебной успеваемости страшеклассников // Актуальные проблемы психологического знания. 2015. №3. С. 69–79.
11. Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы. М., 2014. 423 с.
12. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
13. Хаэр Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М., 2007. 288 с.
14. Block J. The five-factor framing of personality and beyond: Some ruminations // Psychological Inquiry. 2010. V. 21(1). P. 2–25.
15. Douglas H., Bore M., Munro D. Construct validity of a two-factor model of psychopathy // Psychology. 2012. V. 3. P. 243–248.
16. Jonason, P.K., Jackson C.J. The Dark Triad traits through the lens of Reinforcement Sensitivity Theory // Personality and Individual Differences. 2016. V. 90. P. 273–277.

17. Jonason, P.K., Zeigler-Hill V., Okan C., Good V. Predicting sinning with dark personality traits and moral foundations // *Personality and Individual Differences*. 2017. V. 104. P. 180–185.
18. Jonason, P.K., Webster, G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad // *Psychological Assessment*. 2010. V. 22. P. 420–432.
19. Komarraju M., Karau S.J., Schmeck R.R. Role of the Big Five personality traits in predicting college students' academic motivation and achievement // *Learning and Individual Differences*. 2009. V. 19 (1). P. 47–52.
20. Kornilova T.V., Chumakova M.F., Izmailova A.M. Implicit Theories of Intelligence and Personality, Attitudes towards Uncertainty, and Academic Achievement in College Students: cross-cultural study // *The Proceedings 3-rd International Academic Conference on Social Sciences, Istanbul, April 24–25, 2015. Batumi, 2015*. P. 189–202.
21. Maples J.L., Lamkin J., Miller J.D. A test of two brief measures of the dark triad: the dirty dozen and short dark triad // *Psychological Assessment*. 2014. V. 26 (1). P. 326–331.
22. Miller J.D., Lynam D.R. Psychopathy and the Five-Factor Model of personality: A replication and extension // *Journal of Personality Assessment*. 2003. V. 81(2). P. 168–178.
23. Nofle E.E., Robins R.W. Personality predictors of academic outcomes: big five correlates of GPA and SAT scores // *Journal of personality and social psychology*. 2007. V. 93 (1). P. 116.
24. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy // *Journal of Research in Personality*. 2002. V. 36. P. 556–563.
25. Petrides K.V., Pérez-González J.C., Furnham A. On the criterion and incremental validity of trait emotional intelligence // *Cognition & Emotion*. 2007. V. 21. P. 26–55.
26. Poropat A.E. A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance // *Psychological bulletin*. 2009. V. 135 (2). P. 322.

REFERENCES

1. Egorova M.S. [Machiavellianism in the structure of personal properties]. In: *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 10: Differentsial'naya psikhologiya*, 2009, no. 1/2, pp. 65–80.
2. Znakov V.V. [Machiavellianism, manipulative behaviour and mutual understanding in interpersonal communication]. In: *Voprosy psikhologii*, 2002, no. 6, pp. 45–54.
3. Kornilova T.V. Intellekturno-lichnostnyi potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska [Intellectual-personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. St. Petersburg, 2016. 334 p.
4. Kornilova T.V., Gadzhieva G.I. [Cross-cultural study of the Dark Triad and emotional intelligence (for Russian and Azerbaijani samples)]. In: *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i kross-kul'turnoi psikhologii: materialy Pyatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Smolensk, 27–28 maya 2016 g. T. 1* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology: proceedings of the Fifth International scientific conference, Smolensk, May 27–28, 2016, Vol. 1]. Smolensk, 2016, pp. 238–241.
5. Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A., Talmach M.S. [The technique of diagnostics of personality traits of the "Dark triad": the approbation of a questionnaire of the Dark Dozen]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, no. 2, pp. 99–112.
6. Kornilova T.V., Bakhshalieva S.I. [Cross-cultural study of individual characteristics of decision-making and tolerance to ambiguity the Russian and Azerbaijani students: elektronnyi nauchnyi zhurnal]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya*, 2016, T. 9, № 47 [Psychological research: electronic scientific journal, 2016, T. 9, no. 47]. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25.04.2015).

7. Kornilova T.V., Chigrinova I.A. [The stage of individual morality and the acceptance of uncertainty in the regulation of personal election]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2012, vol. 33, no. 2, pp. 69–87.
8. Kornilova T.V., Chumakova M.A., Gadzhieva G.I. [Cross-cultural study of the Dark Triad and Emotional Intelligence (for Russian and Azerbaijani samples) [Electronic source]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2016, T. 9, no. 47 [Psychological research: electronic scientific journal, 2016, T. 9, no. 47]. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 25.04.2015).
9. Krasavtseva Yu.V., Kornilova T.V. [The properties of the Dark triad in the regulation strategies of decision-making (based on the game problem Iowa IGT)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, Seriya: Psikhologicheskie nauki, 2016, no. 2, pp. 22–33.
10. Mishkevich A.M. [Personality traits as predictor of academic achievement of senior school-children]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya*, 2015, no. 3, pp. 69–79.
11. Smirnov S.D. *Psikhologiya i pedagogika dlya prepodavatelei vysshei shkoly* [Psychology and pedagogy for teachers in higher education]. Moscow, 2014. 423 p.
12. Sokolova E.T. [Narcissism as clinical and socio-cultural phenomenon]. In: *Voprosy psikhologii*, 2009, no. 1, pp. 67–80.
13. Hare R. *Lishennye sovesti. Pugayushchii mir psikhopatov* [Devoid of conscience. Frightening world of psychopaths]. Moscow, 2007. 288 p.
14. Block J. The five-factor framing of personality and beyond: Some ruminations. In: *Psychological Inquiry*, 2010, V. 21 (1), pp. 2–25.
15. Douglas H., Bore M., Munro D. Construct validity of a two-factor model of psychopathy. In: *Psychology*, 2012, V. 3, pp. 243–248.
16. Jonason P.K., Jackson C.J. The Dark Triad traits through the lens of Reinforcement Sensitivity Theory. In: *Personality and Individual Differences*, 2016, V. 90, pp. 273–277.
17. Jonason P.K., Zeigler-Hill V., Okan C., Good V. Predicting sinning with dark personality traits and moral foundations. In: *Personality and Individual Differences*, 2017, V. 104, pp. 180–185.
18. Jonason P.K., Webster, G.D. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad. In: *Psychological Assessment*, 2010, V. 22, pp. 420–432.
19. Komaraju M., Karau S.J., Schmeck R.R. Role of the Big Five personality traits in predicting college students' academic motivation and achievement. In: *Learning and Individual Differences*, 2009, V. 19 (1), pp. 47–52.
20. Kornilova T.V., Chumakova M.F., Izmailova A.M. Implicit Theories of Intelligence and Personality, Attitudes towards Uncertainty, and Academic Achievement in College Students: cross-cultural study. In: *The Proceedings 3-rd International Academic Conference on Social Sciences*, Istanbul, April 24–25, 2015, Batumi, 2015, pp. 189–202.
21. Maples J.L., Lamkin J., Miller J.D. A test of two brief measures of the dark triad: the dirty dozen and short dark triad. In: *Psychological Assessment*, 2014, V. 26 (1), pp. 326–331.
22. Miller J.D., Lynam D.R. Psychopathy and the Five-Factor Model of personality: A replication and extension. In: *Journal of Personality Assessment*, 2003, V. 81(2), pp. 168–178.
23. Nofle E.E., Robins R.W. Personality predictors of academic outcomes: big five correlates of GPA and SAT scores. In: *Journal of personality and social psychology*, 2007, V. 93 (1), pp. 116.
24. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. In: *Journal of Research in Personality*, 2002, V. 36, pp. 556–563.
25. Petrides K.V., Pérez-González J.C., Furnham A. On the criterion and incremental validity of trait emotional intelligence. In: *Cognition & Emotion*, 2007, V. 21, pp. 26–55.
26. Poropat A.E. A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. In: *Psychological bulletin*, 2009, V. 135 (2), pp. 322.

Приложение

Ключ к опроснику «Темная Дюжина»

Пункты опросника оцениваются по 5-балльной шкале Лайкерта от 1 – «Не согласен с утверждением» до 5 – «Согласен с утверждением»; даны в таблице 2.

Для получения балла по шкалам суммируются пункты:

1. Макиавеллизм: 1, 2, 3, 4;
2. Психопатия: 5, 6, 7, 8;
3. Нарциссизм: 9, 10, 11, 12.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнилова Татьяна Васильевна – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

Зиренко Мария Сергеевна – аспирант факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: mzirenko@inbox.ru

Гусейнова Рена Джавидан гызы – выпускница (бакалавр) бакинского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: rena.huseynova@hotmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Kornilova – doctor of psychology, professor of general psychology, department of Psychology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: tvkornilova@mail.ru

Maria S. Zirenko – postgraduate student, department of Psychology, Lomonosov Moscow State University; e-mail: mzirenko@inbox.ru

Rena D. Guseynova – graduate from department of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Baku branch);
e-mail: rena.huseynova@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Корнилова Т.В., Зиренко М.С., Гусейнова Р.Д. Личностные особенности российских и азербайджанских студентов: кросс-культурная валидизация опросника Темная дюжина (Dirty Dozen) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 6–17.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-6-17

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

T. Kornilova, M. Zirenko, R. Guseynova. Personality characteristics of russian and azerbaijani students: cross-cultural validation of dirty dozen questionnaire. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Psychology, 2017, no 2, pp. 6–17.
DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-6-17